

Текст · 2 марта 2023, 09:54

Алла Константинова,

Урок СИЗО. Как антивоенный рисунок школьницы из Тульской области обернулся уголовным делом против ее отца

Год назад шестиклассница Маша Москалева из города Ефремов Тульской области нарисовала на уроке изобразительного искусства женщину с ребенком под ракетным обстрелом. С тех пор ее жизнь сильно изменилась: только за последние два месяца девочка дважды попадала в заведение, которое в Ефремове называют «приютом», пока ее отца Алексея допрашивали и били головой о стенку в отделе ФСБ. Сейчас Маша имеет все шансы попасть в детский дом — 1 марта Алексея Москалева задержали на улице по делу о повторной «дискредитации» российской армии. Сегодня суд должен избрать ему меру пресечения.

«Пришла полиция в квартиру, — заметно волнуясь, говорит на видео "ОВД-Инфо" девочка. — Ну... забрали его. Он на работу пошел».

Это 13-летняя Маша Москалева, шестиклассница из города Ефремов Тульской области. Утром 1 марта несколько не представившихся мужчин задержали ее отца Алексея по подозрению в повторной «дискредитации» российской армии и увезли в СК. Маша осталась дома одна, а потом за ней приехала сотрудница отдела по делам несовершеннолетних и забрала «в реабилитационный центр», рассказывает «Медиазоне» активистка и знакомая семьи Москалевых Елена Агафонова.

«Маша позвонила мне вся в слезах, сказала, что папу на улице выловили, привезли домой — демонстративно показали, что забирают его, — злится Агафонова. — Оставили ее одну в квартире, сами стояли в коридоре, вызвали ПДН^[1]. Я пришла, видела сотрудницу, которая ее забирала, я ее знаю, город небольшой. Потом я сама звонила в органы опеки, выясняла нюансы всякие: куда ее повезут, что, как...».

Ночь на 2 марта девочка без связи провела в ефремовском «социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», или «приюте», как его называют местные. Ее отец Алексей Москалев ночевал в следственном отделе, говорит «Медиазоне» его адвокат Владимир Билиенко. Сегодня следователи должны предъявить Москалеву обвинение, а суд — избрать меру пресечения. Если его арестуют, Маша может остаться в «приюте» надолго, а то и попасть в детский дом, опасается Билиенко. Его доверитель в одиночку^[2] воспитывает дочь с трех лет.

«Меня чуть не схватила полиция, я нарисовала рисунок»

Маша училась в ефремовской школе № 9, но уже почти год туда не ходит. В апреле 2022 года на уроке изо, посвященном армии, она изобразила на листе бумаги российский и украинский флаги. На первом было написано: «Нет войне», на втором: «Слава Украине». Между флагами Маша поместила женщину с ребенком и летящие в них со стороны России ракеты. Учительницу Нину Воробьеву этот рисунок чрезвычайно взволновал.

«Что после этого началось! — рассказывал Алексей Москалев ["ОВД-Инфо"](#) и изданию ["Спектр"](#), которые выпустили об их семье совместный материал. — Педагог побежала к директору, та вызвала полицию. Учитель рисования сразу пригрозила дочери, поэтому, когда приехали сотрудники и ждали ее у входа, спрашивая у всех детей фамилию и имя, она сразу поняла, в чем дело. Ей удалось ускользнуть — она назвалась чужой фамилией. Прибежала домой запыхавшись, говорит: "Папа, меня чуть не схватила полиция, я нарисовала рисунок". Дочка была напугана, я пообещал, что на следующий день приду в школу и буду ее ждать до конца уроков».

На следующий день Алексей так и сделал, но когда директриса увидела его в коридоре, то снова вызвала полицию. На этот раз полицейские приехали вместе с сотрудниками опеки. Машу вызвали с урока и привели к отцу.

«Какой стыд, когда ребенка с класса снимают и ведут по коридору, как заключенного, — вспоминал Москалев. — Мне стали говорить: "Видите, чему вы учите ребенка! Посмотрите, что она нарисовала". Я говорю: "Что особенного произошло? Она выступает

против войны, против кровопролития, что в этом такого?". Они составили протокол, позвали понятых — учителей, те подписались. Нас повели в машину, ученики наблюдали из окон — будто террористов ведут. Мы приехали к начальнику полиции^[3] Андрею Аксенову. Он читал мне нотации, что я неправильно воспитываю ребенка».

Уже в отделе Алексей узнал, что на него составлен протокол за «дискредитацию» армии^[4], поводом стал комментарий в «Одноклассниках»: «Армия России. Насильники рядом с нами». В тот же день Ефремовский межрайонный суд оштрафовал Москалева на 32 тысячи рублей. Маша все это время ждала отца — сначала в соседнем кабинете в полиции, потом в коридоре суда.

«Мы вышли из суда под вечер, — говорил Алексей, — дочка была голодная и заплаканная, ее трясло. Я сказал ей: "Машенька, успокойся. Суд состоялся, меня оштрафовали, теперь от нас отстанут. Все позади". Она сказала: "Я боюсь ходить в школу". Но я убедил ее, что волноваться больше не о чем».

Но уже на следующий день Москалеву позвонили из школы и попросили прийти, потому что «дочку забрали сотрудники ФСБ».

«Я оделся, прилетел туда, — продолжал свою историю Москалев. — Меня встретили фээсбэшники. Я спросил: "Где моя дочь?". Ответили, что она в соседнем кабинете, с ней проводят беседу. Три с половиной часа они рассказывали мне, что я неправильно воспитываю ребенка, говорили, ее у меня отнимут, а меня посадят. Предлагали,

чтобы Маша возглавила какую-нибудь молодежную команду в поддержку российских войск, но я ласково отказался — у нее много занятий и кружки, времени не остается».

Как рассказала «Медиазоне» общественница Елена Агафонова, позже классная руководительница Маши Екатерина Овсянникова и директриса школы Лариса Трофимова стали отрицать, что 26 апреля позволили сотрудникам ФСБ разговаривать с девочкой в отсутствие отца.

«Они потом все перевернули, говорили чуть ли не "мы ей пятерку за тот рисунок поставили", — возмущается Елена. — И ни слова про то, что классная руководительница отдала девочку с урока фээсбэшникам. Ее допрашивали без уведомления отца, без представителей, но ни педагоги, ни директор в этом так и не признались».

С того дня Маша и перестала ходить в школу — перешла на домашнее обучение, а после Нового года вместе с отцом переехала на съемную квартиру в городе Узловая в полутора часах дороги от Ефремова. Как рассказывал Москалев «ОВД-Инфо», при упоминании школы у девочки начиналась паника.

«Медиазона» дозвонилась до Ларисы Трофимовой, но услышав вопрос про Машу Москалеву, директриса положила трубку.

«Головой об стену и об пол»

30 декабря Алексей Москалев «высунулся в окно и обомлел»: во дворе его дома в Ефремове стояли пять полицейских машин, чуть дальше — машина МЧС и пожарная. «Человек двенадцать — фээсбэшники и несколько полицейских — вышли из машин и направились к нашему подъезду, — рассказывал он "ОВД-Инфо". — У них была болгарка. Я сразу понял, что это к нам».

Дверь силовикам не сразу, но пришлось открыть — они угрожали ее выпилить. Оперативники «доставали из шкафов вещи и бросали их на пол, топтали одежду, выдергивали шнуры, срывали картины со стен, переворачивали мебель», вспоминал Алексей. Все накопленные деньги — 125 тысяч рублей и 3 150 долларов — у отца с дочкой изъяли, документы и технику тоже. По словам Москалева, особенно силовиков интересовали доллары — на допросе в ФСБ, куда его отвезли после обыска, они спрашивали: «Откуда у тебя доллары? Кто твой хозяин? На кого ты работаешь?». Сам Москалев говорит, что до 2000 года занимался бизнесом, а потом разводил птиц. «У него было что-то вроде контактного зоопарка», — рассказывает о занятиях Алексея Елена Агафонова.

По словам Алексея, 30 декабря его отвезли на допрос, а дочь — «в социальное учреждение». За повторную «дискредитацию» войск^[5] на него завели уголовное дело, с 27 декабря Москалев находился в статусе подозреваемого. Сотрудники ФСБ били его «головой об стену и об пол», утверждал мужчина.

«Днем закрыли в кабинете на два с половиной часа, включили на полную громкость гимн России и ушли, — вспоминал Алексей. — Стены тряслись. После этого

у меня схватило сердце. Они испугались, что я там помру, вызвали скорую. Врачи измерили давление, дали две таблетки, сделали укол и уехали. После этого [сотрудники ФСБ] мне показали комментарий дочки во "ВКонтакте" — на пост о том, что "наши ребята погибают, не жалея своей жизни", Маша пишет: "А за какую сумму они там погибают — за 200 тысяч в месяц или чуть больше?"».

Отпустили мужчину только в девять вечера. Первым делом он отвез дочь домой.

«Чтобы вопросов не было и нежно лежали в пол»

Елена Агафонова рассказывает, что утром 1 марта за несколько часов до задержания Алексея Москалева в ее частный дом в Узловой стали ломиться двое незнакомых мужчин. Елена полагает, что они искали Москалева.

«Один был в форме полиции, второй — в гражданском, причем оба маски еще напялили, — вспоминает общественница. — Сначала зашли, никак не представились, я попросила их предъявить документы — и они тут же ушли, а я закрыла за ними калитку и начала вести прямой эфир на ютубе. Мы требовали у них удостоверяющие личность документы, разрешение на обыск или постановление о розыске Алексея, но они ничего не предъявляли и начали просто в калитку ломиться».

Агафонова говорит, что сразу же вызвала полицию; силовики приехали и, поговорив с незнакомцами,

предпринимать ничего не стали. «В общей сложности их тут человек 20 было!» — вспоминает она.

На видео, которое соратники Елены по движению «Общественный контроль» [транслировали](#) на ютубе утром 1 марта, около десяти человек в полицейской форме и штатском стоят у ворот дома активистки.

«Вы кто? — срывающимся голосом обращается к ним хозяйка, сжимая в руках телефон. — Это частное жилище, покажите документы, чтобы войти в мое жилье! Вы кем себя возомнили?».

Мужчины продолжают топтаться у ворот, меняются местами и порой отходят покурить, но не отступают. «Почему вы не проверяете документы?» — подходит к одному из полицейских знакомый Елены, ведущий стрим. «У кого?» — удивляется тот. «Вот у того, который сейчас сюда ломился!» — возмущенно говорит оператор. «Мы уже все проверили, — вальяжно отвечает полицейский. — Кто вы такой, чтобы вам что-то объяснять?».

Как рассказала «Медиазоне» Елена Агафонова, в тот день сотрудники полиции так и не показали ей ни одного документа и не зашли на ее участок. На видеотрансляции есть момент: полицейский с гримасой на лице поворачивается в сторону камеры. «"Гром"^[6] на вас всех нужен, чтобы вопросов не было и нежно лежали в пол, блядь», — говорит он, переступая с ноги на ногу среди замерзших коллег. Те посмеиваются.

Обновлено в 20:00. Ефремовский межрайонный суд Тульской области 2 марта отправил Алексея

Москалева под домашний арест до 27 марта, сообщил адвокат от «ОВД-Инфо» Владимир Билиенко.

Москалева обвиняют в повторной «дискредитации» армии (часть 1 статьи 280.3 УК) за несколько постов в «Одноклассниках» в июле 2022 года.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Подразделение по делам несовершеннолетних.
2. Мать девочки жива, но не общается ни с дочерью, ни с бывшим мужем.
3. МОМВД «Ефремовский».
4. Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП.
5. Часть 1 статьи 280.3 УК.
6. Отряд спецназа, созданный в 2003 году при Госнарконтроле. После упразднения службы в 2016-м действует в составе МВД.